

"Тетушка Сонг, до свидания".

Ампелия увидела выходящего Цзи Шаоцзюня и вежливо попрощалась с госпожой Сон.

Госпожа Сон стояла у двери и смотрела, как они уходят.

Она вернулась в машину и долго держала в руках мобильный телефон, прежде чем набрать номер.

Противоположная сторона быстро ответила: "Госпожа Сун?".

Это был Бай Цимин.

Госпожа Сон сказала водителю: "Шеф Бай, я только что видела Ампелию, она приехала в Северный город, чтобы перевести счет, поезд в 10:35. Она не будет членом вашей семьи Бай, когда вернется обратно, она ребенок, не хотите ли вы послать дворецкого Бай, чтобы он сначала забрал ее обратно?"

На другом конце телефона Бай Цимин отложил ручку.

Он выглянул в окно: с того дня, когда Бай Батлер сказал, что Ампелопсис уехала, он не получал от нее никаких известий уже около десяти дней.

В конце концов, Ампелопсис забрала приглашение на поклонение мастеру, она была очень похожа на свою мать, предпочитая сжечь нефрит вместе с камнем, а не продешевить ради кого-то другого.

По прошествии десяти дней гнев Бай Цимин наполовину угас.

Но...

"Спасибо, госпожа Сонг, что рассказала мне об этом", - Бай Цимэн отвел взгляд, - "но Ампелии уже восемнадцать, она сама может решить, оставаться ей или уезжать".

Сказав это, он положил трубку.

Семья Бай была такой большой, что воспитать Ампелию было несложно.

Но Бай Цимин также знала о конфликте между Бай Ампелем и Бай Шаоци.

В этот раз Бай Цзанпянь забрала приглашение на поклонение мастеру, и если Бай Цзанпянь вернется, у Бай Шаоци неизбежно завяжется узел в сердце.

Бай Цимин думал о том, что сейчас у Бай Шаоци светлое будущее, он не может потерять большой арбуз ради кунжутного семечка Бай Ампеля.

Поэтому он может только притвориться, что не получал звонка госпожи Сонг.

Сегодня ему также предстоит сделать выбор между Ампелопсисом и Бай Шаоком, но, очевидно,

Выбирать совсем не обязательно.

Семья Бай.

Евнух высшего ранга родового дома знал об этом и был несколько обеспокоен: "Найдите завтра благоприятное время, чтобы вычеркнуть ее имя".

"Вычеркнуть ее завтра?"

"Естественно", - на мгновение задумался евнух, - "Не забудьте сообщить Шаоци и Шаоке".

Вычеркнуть имя Ампелии было делом незначительным.

Главное, чтобы братья и сестры увидели отношение семьи Бай.

Простое вычеркивание имени в их случае ничего не значило.

**

С другой стороны.

Хотя госпожа Сун ожидала этого, она все равно тихо вздохнула, услышав слова Бай Цицина.

Она позвонила Бай Цимину не только для того, чтобы сообщить ему о местонахождении Бай Чжэньпянь, но и чтобы узнать о выборе Бай Цицина.

Госпожа Сун достала мобильный телефон, подумав, что Сун Менд сейчас должна быть на занятиях, и отправила сообщение в WeChat.

[Приходи сегодня домой пораньше, мне нужно тебе кое-что сказать].

Сон Менд обычно ничего не делала, кроме как ходила в библиотеку с Бай Шаоци, чтобы обменяться сложными вопросами о подготовительном лагере Цзянцзин.

Просто госпожа Сонг искала его, и он сразу же возвращался вечером после школы.

Когда он вернулся, госпожа Сун подрезала ножницами ветки цветов и медленно проговорила: "Я хотела поговорить с тобой об ампелопсисе".

Лицо Сун Мяня было холодным и ясным, и, услышав это имя, на его лице не отразилось никаких колебаний: "Она?"

"Ну, - мягко сказала госпожа Сон, - она официально исключена из семейного древа Бай, а между тобой и ней все еще существует брачный контракт, заключенный еще в юности, так что если у тебя нет проблем с этим, мы найдем время поговорить с семьей Бай, а затем разъясним все Ампелопсис, как тебе это?"

Сон Менд не раздумывал ни секунды: "Как скажешь".

Леди Сонг не имела особого мнения о Бай Цзане, Бай Цзан был хорош собой.

Она наблюдала за взрослением Ампелопсис с самого детства, и та была ей немного симпатична.

Но не более того.

По сравнению с Бай Шаоци и Бай Шаоком эта симпатия была ничтожна.

Госпожа Сонг отрезала одну из оставшихся веток.

Покачивая головой, она подумала, что Бай Цзанпянь еще слишком молода и импульсивна, и не знает, что важнее всего.

**

В поезде Ампелопсис тоже была в прекрасном настроении.

Она не только съехала со своего счета, но и решила вопрос с Сонг Миан.

Она знала, что госпожа Сон специально вышла из поезда, чтобы что-то спросить.

Цзи Шаоцзюнь был очень молчалив по дороге, он думал, что последует за Ампелией к семье Бай, думая, что если семья Бай захочет, чтобы Ампелия вернулась, то он сможет помочь семье Бай с законом.

Он не ожидал, что семья Бай не появлялась с самого начала.

Почти одиннадцать часов вечера.

Поезд наконец прибыл на станцию Сянчэн.

В это время автобусы уже перестали ходить, а такси у вокзала стало еще меньше.

Они вдвоем вышли из здания вокзала и уже собрались идти к дороге, чтобы найти такси, как вдруг Ампелопсис увидела Цзян Хэ, который сидел на корточках на обочине и смотрел на дерево.

"Почему ты здесь?" Ампелопсис подошла к нему и снова представила Цзи Шаоцзюня: "Это первый друг, которого я встретила, когда приехала в Сянчэн".

"Жду тебя, мой брат еще не вернулся". Цзян Хэ поднял голову, немного ошарашенный: "Здравствуйте, дядя".

Цзи Шаоцзюнь увидел этого благородного ребенка, изначально не знал, как с ним разговаривать, но не ожидал, что другая сторона очень хорошо его поприветствует, он был немного ошеломлен, поэтому положил в карман Ампелопсис собранные закуски и вместе набил ими Цзян Хэ.

Минг Дунхэн невозмутимо стоял в стороне.

Отправив Ампелопсис и Цзи Шаоцзюня обратно на улицу Цин Шуй, Цзян Хэ все еще держался за подол пальто Ампелопсис и не отпускал ее.

Минг Дунхэн уже привык к этому, поведение Цзян Хэ всегда было странным.

Он сообщил об этом Цзян Сили.

Цзян Хэ получил сообщение на своих часах, прежде чем отпустить подол пальто Бай Чжэня.

Когда Цзян Чжили пришел, Ампелопсис уже вернулся.

Он только что вышел из лаборатории и не успел переодеться, поэтому лениво протянул руку и постучал в окно машины Цзян Чжили.

Цзян Хэ был очень злопамятен и проигнорировал его.

Он так и остался лежать на окне машины.

Цзян Вложение Ли не паниковал: "В прошлый раз я видел репортаж МТС, в котором говорилось, что маленькие дети, которые поздно ложатся спать, не могут вырасти выше".

Цзян Хэ, который не доставал до талии Цзян Суй Ли, вдруг поднял голову: "Ты хочешь спать?"

"Я не хочу спать", - Цзян Суй Ли небрежно взглянул на него и искренне спросил, - "Ты ведь тоже не должен хотеть спать, верно?"

"О, конечно, нет", - сказал Цзян Хэ сам себе, - "Я говорю, что дядя Мин должен быть сонным, если он хочет спать, то мы можем вернуться сейчас и дать ему сначала поспать".

Лицо Минг Дунхэна было невыразительным: "Да, молодой господин, я сейчас очень хочу спать".

**

Средняя школа Сянчэн.

Ампелия успела на поезд в понедельник и пришла в школу во вторник утром, после того как снова объяснила теорему о кинетической энергии Цзихэну.

"Подруга, - Ампелопсис покрутила ручку, глядя на Ян Линь, - не могла бы ты одолжить мне свою тетрадь по биологии?"

Черная ручка гибко крутилась в кончиках ее белых и тонких пальцев.

Ян Линь была членом учебной комиссии, ее волосы были темными и длинными, цвет лица - очень белым, покрывавшим большую часть лица и шеи, каждый день она была одета в чистую школьную форму с длинным пальто и брюками, она редко с кем разговаривала.

Она лишь потянулась к отверстию в столе, достала две книги с конспектами по биологии и протянула их Ампелопсису.

Ампелопсис взяла их и пролистала, записи помнила четко и ясно, в одной из книг она

увидела реалистичную картину, на которой была изображена аллея с цветами, ползущими по обеим сторонам, этот реалистичный стиль живописи был очень похож на стиль Цзи Хэна и Цзи Шао Цзюня. Казалось, ей было несколько лет, но школьную форму и брюки она убрала, и с ней редко разговаривали.

Казалось, ей было несколько лет, но она хорошо сохранилась.

Ампелия протянула руку, достала его и вернула Ян Линю, в темных глазах отразилось лицо Ян Линя, и она серьезно похвалила его: "Он очень красивый".

Янь Линь замер и протянул руку, чтобы взять его обратно.

Ампелопсис еще долго слышал ее тихое "хм".

Первым утренним уроком был язык.

Когда пришла соседка Ампелии по парте Чжан Шицзе, Лу Линхуан уже закончил разбирать древнюю поэму.

"Доклад!" Чжан Шицзе подбежал к двери класса, даже не успев застегнуть школьную куртку.

Лу Линьхуань стояла у трибуны, опираясь одной рукой на трибуну, она смотрела на Чжан Шицзе, а другой рукой указывала на часы на стене: "Чжан Шицзе, ты уже в выпускном классе, а все еще такой ленивый, занятия начинаются в восемь часов, посмотри, открой глаза и посмотри, сколько сейчас времени?"

Чжан Шицзе посмотрел на часы, висящие на стене позади него, с серьезным выражением лица: "7:70".

Лу Линхуан: "....."

"Пффф..."

Класс внезапно рассмеялся.

Лу Линхуан тоже плакал и смеялся, а потом с улыбкой выругался: "Все еще не даешь мне шанса войти!"

Чжан Шицзе потрогал нос и обиженно вернулся на свое место.

Вчера вечером он присел на корточки, чтобы схватить портрет Янь Лу, засиделся допоздна, сегодня утром встал поздно, увидел, что мать все еще сердится на отца, поэтому помог матери немного срезать цветы, вернулся к богу только для того, чтобы узнать, что опоздал.

Урок был быстро закончен.

Лу Линхуан вызвал Бай Яня в кабинет одного.

"Я видела, как ты утром болтала с Ян Линь, - Лу Линшоу протянул Бай Цзанпянь коробку с пластырем и негромко сказал: - Передай ей, у нее порез на лбу слева".

Ампелопсис протянула руку и взяла пластырь, отложив его в сторону и бросив на землю, кокетливо вскинув брови: "Сначала я не уверена".

На ней был пиджак от школьной формы, который она получила только сегодня, волосы все еще были закручены за голову заколкой, а опущенные красивые брови выглядели ухоженными.

Сине-белая школьная форма не выглядела на ней громоздкой.

Она была ленивой и непринужденной.

"Все в порядке, примеряйте". Лу Линшоу вздохнул и подумал о главном: "Есть еще кое-что, у нас есть тренировочный класс для лучших учеников, каждый день после школы до восьми часов вечера, там проходят упражнения из школы, связанной с университетом Цзянцзин".

Что конкретно Лу Линхуань не поняла, в воскресенье директор школы позвонила ей, чтобы спросить, есть ли в ее классе переведенная ученица по имени Ампелия, и в результате все было решено.

В любом случае, поехать на тренировку было не так уж и плохо.

"Хорошо". Ампелопсис положила пластырь обратно в карман школьной формы.

Вернувшись на свое место, Ампелопсис посмотрела на Ян Линь, которая писала домашнее задание, опустив голову, и проговорила: "За тот же стол".

Ян Линь подняла голову.

Ампелопсис быстро разорвала пластырь, взъерошила волосы, аккуратно наклеила его и опустила волосы.

Все действия были плавными и плавными.

Ян Линь долго не реагировала.

Ампелопсис лениво подумала, что иногда люди не могут быть слишком вежливыми, Лу Линхуо просто слишком вежлив, и его нельзя посылать.

**

Учебный курс для лучших студентов проходил в лекционном зале комплекса.

На занятиях присутствовало всего около дюжины человек, в среднем меньше одного на класс, и когда Ампелия вошла внутрь, большинство из них уже были здесь.

Слева впереди был круг людей, сосредоточенных вокруг Чэнь Чжуо.

Справа сидело несколько мальчиков, а также соседка Чжан Шицзе по парте Нин Сяо.

Ампелия прошла направо и нашла место, где никто не сидел.

Хотя она перевелась сюда всего несколько дней назад, она была очень известна в школе, и ее тень была повсюду на досках объявлений, поэтому, как только она пришла, ее сразу заметили.

"Это же Ампелопсис", - удивилась Рен Ляньсюань, слева от которой сидел Чэнь Чжуо, а позади нее - мальчик, - "Эта студентка-переводчица, ах, черт, у нее удивительно хорошие оценки?"

В школе ходило много слухов о том, что Бай Цзыпань - школьная хулиганка, так как она каждый день читает книги или решает задачи.

Но никто и подумать не мог, что она сможет прийти на эти курсы.

Рен Ляньсюань работала над бумагами, которые выдавали на курсах, когда из разговоров вокруг уловила имя Бай Яньпянь, и в трансе подумала, что ослышалась.

"Кого вы назвали?" воскликнула она.

"Вот", - девушка, стоявшая перед ней, была последовательницей Рен Ляньсюань номер один, Ши Ютун, она кивнула ей вправо, подняв подбородок, - "Она, Бай Цзыпань, та самая симпатичная студентка-переводчица".

Рен Ляньсюань подсознательно оглянулся и увидел, как недалеко от него Бай Цзыпань поставила свою школьную сумку и села, ее форменная куртка была небрежно положена на одну сторону, глаза были ленивыми, как у красивой кошки.

Большинство людей вокруг нее негромко обсуждали Ампелопсис, как будто она была в центре внимания.

Тема не могла быть отделена от Ампелопсис: "Посмела быть такой высокомерной, перевестись на третий год средней школы, да еще и попасть в наш учебный класс через несколько дней после поступления в школу, кстати, она ведь не такая извращенка, как Чжи и Нин Сяо, верно?"

Все присутствующие были знакомы друг с другом по Сянчэну, который посещал соревновательный класс вместе с первого класса средней школы.

Услышав их с Нин Сяо имена, Чэнь Чжуо тоже поднял голову.

Чэнь Чжуо был надеждой нынешнего поколения семьи Чэнь, он отличался от Чэнь Вэя, никогда не доставлял неприятностей в школе, был сосредоточен только на учебе и часто боролся с Нин Сяо за первое место в своем классе.

И хотя Нин Сяо мрачен, не общается с людьми и очень замкнут, Чэнь Чжуо знает его имя.

Он слышал, что есть люди, которые могут сравниться с Нин Сяо в науке и технике.

Он впервые заговорил: "Какой студент-переводчик?"

Ши Ютун увидел, что Чэнь Чжи спросил, быстро посмотрел на него, наполовину завистливо открыл, "на Ампелопсис а, может прийти к нам ее оценки".

"Ее оценки?" Окружающие обсуждали Ампелопсис, даже Чэнь Чжуо спросил о ней, Рен Ляньсюань прервала девушек.

Она фыркнула от смеха, вроде бы улыбнулась и отвела взгляд.

Остальные сразу почуяли что-то необычное, а мальчик позади них тут же поинтересовался: "Рен, ты ее знаешь?".

Большинство переглянулись.

"В работе, написанной в начале семестра, она получила 85 баллов по естественным

наукам", - Рен Ляньсюань снова взяла ручку, ее тон был почти насмешливым, - "А что касается того, почему она пришла сюда".

Ей почти не нужно было думать, чтобы понять, почему...

Школа боялась, что они знают, что Ампелия была родственницей семьи Рен.

□□

<http://tl.rulate.ru/book/101302/3478953>